

Сжимая кулаки, Су Тубао едва сдерживался, чтобы не ударить кого-нибудь. Видя, как аппетитно Су Чжиэнь ест куриную ножку, он чувствовал, как внутри нарастает зависть.

В их семье жили небогато, ведь нужно было кормить троих детей, и мясо на столе появлялось только по праздникам, а не круглый год. Поэтому Су Тубао тоже мечтал о куриной ножке. По сравнению с тем, как Су Чжиэнь наслаждался ею, ужин, который он съел сегодня, казался ему отвратительным, словно свиной корм!

Он тоже хотел куриную ножку!

Но самое обидное было то, что эту ножку Су Чжиэню купил Вэнь Гули. Как он мог это сделать?

Почему именно Су Чжиэнь?

Взгляд Су Тубао метал огонь. Сжав зубы, он спросил:

— Кстати, почему Вэнь Гули купил тебе эту куриную ножку? Какие у вас отношения? Ты же раньше его ненавидел. Как так получилось, что ты вдруг стал с ним так близок? Будь осторожен, такие люди, как он, опасны.

Су Чжиэнь весь день вел себя с Вэнь Гули слишком уж дружелюбно, и это было подозрительно. Су Тубао столько времени твердил своему глупому брату, какой Вэнь Гули плохой, разве это не заставило его возненавидеть парня?

Вспоминая Вэнь Гули, Су Чжиэнь почувствовал, как на его губах сама собой появляется улыбка.

— Нет, просто вдруг понял, что он неплохой человек, и перестал его ненавидеть. Он действительно хороший, совсем не такой ужасный, как ты говоришь, брат.

Су Тубао почувствовал, как в голове вот-вот взорвёт бомбу. Боясь, что брат перехватит инициативу, он быстро возразил:

— Да ты что? Он полный отброс, просто бандит! Не дай ему себя обмануть, не заигрывай с ним, а то пожалеешь! Такие, как он, не для нас. Он постоянно дерётся, может в любой момент сесть в тюрьму на всю жизнь. Он же злодей, всех пугает. Если начнешь с ним встречаться, он тебя точно изобьёт.

— Это моё дело, брат, тебе не стоит вмешиваться, — отпарировал Су Чжиэнь, намеренно прищурившись. — И кстати, брат, он ко мне очень добр. Ты считаешь его злым, потому что он тебя ненавидит, не любит, поэтому и ведёт себя так. А ко мне он другой.

— Ты... — Су Тубао покраснел от злости, не находя слов для ответа.

Он не смог ничего возразить, но в груди застрял комок негодования. Он не мог вынести, что его глупый брат так с ним разговаривает, хотя раньше всегда был покорным.

Он ушёл, охваченный бешеной завистью.

...

Су Чжиэнь собирался выспаться, но в четыре утра, когда ещё не совсем рассвело, его разбудила Цай Сяохун:

— Су Чжиэнь, проснись! Не валяйся в постели. Уже почти рассвело, иди с отцом в поле. Сегодня нужно удобрить землю, поторопись.

Су Чжиэнь ещё не успел встать, как Цай Сяохун, видя, что он не реагирует, ущипнула его за ухо, заставив проснуться от боли.

Он спал с Су Тубао на одной кровати. Су Чжиэнь, вскрикнув от боли, вынужден был подняться.

Цай Сяохун, убедившись, что он проснулся, направилась к выходу, но у двери предупредила:

— Веди себя тихо, не разбуди брата. Оденься и иди с отцом.

Су Чжиэнь не мог ничего поделать. Он был частью этой семьи, и даже если не хотел работать, его всё равно заставляли.

С детства он помогал отцу в поле, особенно во время летних каникул, когда не было учёбы.

Он был послушным сыном, понимая, как тяжело отцу работать в одиночку, и всегда старался помочь.

Он переоделся в рабочую одежду, взял мотыгу и ведро и пошёл с отцом.

По дороге Су Юцянь сказал:

— Чжиэнь, мы с матерью вчера обсудили. В семье тяжело с деньгами, урожай не очень хороший. Мать говорит, что учёба в университете требует много денег, и мы не можем позволить себе отправить туда двоих. Может быть, ты бросишь учёбу и пойдёшь работать, чтобы помогать семье, а деньги на учёбу отдашь брату?

Су Чжиэнь ускорил шаг, голос его прозвучал холодно и отчаянно:

— Я обязательно поступлю в университет. Если сдам экзамены, то пойду учиться. И мне не нужны ваши деньги, я сам оплачу свою учёбу.

У их семьи было три му земли, унаследованных от предков. Вся семья жила за счёт урожая с этих полей. Они выращивали овощи и продавали их на рынке, чтобы прокормить себя.

В зависимости от сезона они сажали разные овощи. Сейчас они сажали капусту.

Они только начали работы в поле, удобряли землю и сеяли семена. Отец и сын добрались до поля через полчаса, и к этому времени уже полностью рассвело, было около шести утра.

Они не завтракали, и Су Юцянь разломил булочку, которую взял из дома, и протянул половину сыну.

Су Чжиэнь отказался:

— Не надо, отец, я не голоден, ешь сам.

Но Су Юцянь, не слушая, всучил ему половину булочки.

Пришлось съесть, и они приступили к работе.

Су Юцянь знал, что поступает несправедливо, но в семье всегда ставили старшего брата выше

младшего, и он ничего не мог поделать, слушаясь свою жену.

...

Вэнь Гули проснулся в восемь утра, разбуженный своими подручными, и не смог больше спать. Они заставили его пойти завтракать, и он чуть не убил Ту Фэя. После завтрака они пошли в магазин, купили по бутылке газировки и пошли гулять полевой дорогой.

Ту Фэй предложил сходить в игорный дом, чтобы заработать на еду для всей компании.

Вэнь Гули был мастером азартных игр, и Ту Фэй надеялся, что он приведёт их к лёгкой добыче.

Вэнь Гули и его друзья, всего шесть человек, шли по дороге, пили газировку. Вэнь Гули выделялся среди них, одетый в белую майку и чёрные шорты, выглядел он просто, но его мрачная аура внушала страх.

Однако, несмотря на простую одежду, он излучал благородство.

Ту Фэй, идя рядом, вдруг заметил что-то и указал Вэнь Гули:

— Босс, смотри, это не твоя жена там, в поле, с мотыгой?

Услышав имя Су Чжиэня, Вэнь Гули остановился как вкопанный и посмотрел в сторону поля. Это действительно был он.

Ту Фэй хотел предложить спуститься и помочь ему в поле, но Вэнь Гули уже побежал туда.

Су Чжиэнь, работая мотыгой, услышал сзади знакомый голос:

— Су Чжиэнь.

Он обернулся и увидел Вэнь Гули.

Вэнь Гули, увидев его потное лицо и покрасневшие от жары уши, сердито спросил:

— Что ты тут делаешь?

Су Чжиэнь указал на поле:

— Семейный бизнес, я помогаю.

Вэнь Гули:

— ...

Чёрт возьми, семейный бизнес.

Вэнь Гули, видя, как он трудится под палящим солнцем, почувствовал острую жалость. Было уже около десяти утра, солнце висело высоко в небе.

В этот знойный летний день воздух был настолько душным, что человека можно было зажарить как на сковороде.

Увидев, что Су Юцянь тоже работает в поле, Вэнь Гули сердито крикнул своим подручным:

— Вы чего стоите? Я вас кормлю за что? Быстро, идите помогать!

Братья:

— ???

Ту Фэй, всё ещё в шоке, получил пинок:

— Особенно ты, жирный, пора худеть.

Ту Фэй:

— ... Раньше ты говорил, что я милый толстяк.

<http://bllate.org/book/17683/1649165>